DOI: https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-151-164

Исследовательская статья
УДК: 341
Поступила в редакцию: 06.11.2025
Принята к публикации: 20.02.2026

Станислав Александрович ВАСИЛЬЕВ
Тюменский государственный университет
Володарского ул., 6, Тюмень, 625003, Российская Федерация
mnogoslov@mail.ru
ORCID 0000-0003-2752-240X

Инна Олеговна ВАСИЛЬЕВА
Севастопольский государственный университет
Университетская ул., 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация
inna_ilina@mail.ru
ORCID 0009-0004-2536-8888

ПАРИЖСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ 2015 г. И РОССИЙСКОЕ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В БОРЬБЕ С ВЫБРОСАМИ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ[1]

ВВЕДЕНИЕ. *Целью настоящей статьи является анализ международного права в совокупности с российским нормативным правовым регулированием ограничения вредных выбросов парниковых газов для формулирования предложений их развития. Указанной целью обусловлены задачи исследования, среди которых рассмотрение конституционных положений, закладывающих основу обеспечения экологического благополучия в России, исследование Парижского соглашения и иных международных актов, имеющих аналогичный предмет регулирования только в масштабах всего мира, формирование отдельных аргументов в пользу карбонового права как крупного юридического института, нацеленного на ограничение вредного антропогенного воздействия на атмосферный воздух, а также формулирование предложений по модернизации международного права и отечественного законодательства в широком смысле этого слова.*

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. *Как показано выше, основным методом исследования выступил анализ нормативного правового регулирования. Кроме того, проводилось моделирование новых общеобязательных правил поведения. Дедуктивным методом происходило рассмотрение международного права в анализируемой сфере и его реализация в российских реалиях как с точки зрения законотворческой деятельности, так и с позиции правоприменения. Правовое регулирование ограничения выбросов парниковых газов представляет собой сложную структуру, в связи с чем был также использован метод системного анализа. Метод сравнения был использован при рассмотрении практики исполнения международных стандартов на территории*

[1] Исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках проекта «Тюменский карбоновый полигон» (FEWZ-2024-0016).

отдельных государств. В частности, акцент сделан на сопоставлении развитых, развивающихся и слабо развитых стран.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. *Касательно последнего сделан вывод об уязвимости суверенитета и перспектив влияния «коллективного Запада» на весь остальной мир, в том числе посредствам реализации публично значимых мер, направленных на ограничение вредных выбросов. Помимо этого, предложено стимулировать активизацию абсорбции, сместив тем самым акцент с сокращения непосредственно выбросов парниковых газов в атмосферу. Также формулируется необходимость юридического закрепления вовлечения в процесс ограничения эмиссии парниковых газов самых разных субъектов. Эта проблема не должна быть актуальной только для публично-правовых образований, в данный процесс следует вовлекать максимальное число субъектов права, что может решать не только организационные, но и просветительские задачи на пути очищения атмосферного воздуха, столь важного для каждого без исключения человека.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *карбоновое право, парниковые газы, экологическое законодательство, стимулирование абсорбции, улавливание выбросов, Парижское соглашение, конвенция о выбросах, Киотский протокол, градация государств*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Васильев С.А., Васильева И.О. 2026. Парижское соглашение 2015 г. и российское публично-правовое регулирование в борьбе с выбросами парниковых газов. – *Московский журнал международного права.* № 1. С. 151–164. DOI: https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-151-164

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW

DOI: https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-151-164

Research article
UDC: 341
Received 6 November 2025
Approved 20 February 2026

Stanislav A. VASILEV
Tyumen State University
6, Volodarskogo St., Tyumen, Russian Federation, 62500
mnogoslov@mail.ru
ORCID 0000-0003-2752-240X

Inna O. VASILYEVA
Sevastopol State University
33, Universitetskaya St., Sevastopol, Russian Federation, 299053
inna_ilina@mail.ru
ORCID 0009-0004-2536-8888

THE 2015 PARIS AGREEMENT AND RUSSIAN PUBLIC LAW REGULATION IN THE FIGHT AGAINST GREENHOUSE GAS EMISSIONS

INTRODUCTION. *The purpose of this article is to analyze international law in conjunction with the Russian regulatory framework for limiting harmful greenhouse gas emissions in order to formulate proposals for its development. This goal determines the objectives of the study, including the consideration of constitutional provisions laying the foundation for ensuring environmental well-being in Russia, the study of the Paris Agreement and other international acts with a similar subject of regulation only worldwide, the formation of individual arguments in favor of carbon law as a major legal institution aimed at limiting harmful anthropogenic impact on the atmospheric environment. The air, as well as the formulation of proposals for the modernization of international law and domestic legislation in the broadest sense of the word.*

MATERIALS AND METHODS. *The main research method was the analysis of regulatory legal regulation. In addition, new mandatory rules of conduct were modeled. The deductive method was used to examine international law in the field under consideration and its implementation in Russian realities, both from the point of view of legislative activity and from the perspective of law enforcement. The legal regulation of greenhouse gas emissions control is a complex structure, in connection with which the method of system analysis was also used. The comparison method was used when considering the practice of implementing international standards in the territory of individual States. In particular, the focus is on comparing developed, developing and underdeveloped countries.*

RESEARCH RESULTS. *Regarding the latter, the conclusion is drawn about the vulnerability of sovereignty and the prospects for the influence of the "collective West" on the rest of the world, including through the implementation of publicly significant measures aimed at limiting harmful emissions. In addition, it is proposed to stimulate the activation of absorption, thereby shifting the focus to reducing greenhouse gas emissions directly into the atmosphere. Another conclusion is the formulation of the need to legally consolidate the involvement of a wide variety of subjects in the process of limiting greenhouse gas emissions. This problem should not be relevant only for public law entities, the maximum number of legal entities should be involved in this process, which can solve not only organizational, but also educational tasks on the way to purifying atmospheric air, which is so important for everyone, without exception.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The international legal approach related to the distribution of States by level of development in the process of countering greenhouse gas emissions has not only a positive effect. This gradation makes the sovereignty of developing and poorly developed countries vulnerable, since developed countries not only provide support, but also integrate models of such public legal activities into the relevant legal order. This is another way of political influence of the "collective West" through legal instruments, including on domestic socially significant processes. In current law and practice, the exchange of carbon units is developing, which are more emissions oriented. At the same time, it seems promising to stimulate absorption with the subsequent formation of certain analogues. Thus, of course, it will not be possible to radically change the environmental situation, but it can be an additional contribution to the overall improvement of atmospheric air. A promising direction for the development of carbon law is the involvement of the maximum number of subjects in the process of countering greenhouse gas emissions. This area of activity should not be exclusive state competence. Commercial organizations, public associations, and other civil society institutions can contribute to improving the environmental situation to the best of their ability with the prospects of stimulating these activities.*

KEYWORDS: *carbon law, greenhouse gases, environmental legislation, stimulation of absorption, capture of emissions, Paris Agreement, convention on emissions, Kyoto Protocol, gradation of states*

FOR CITATION: Vasilev S.A., Vasilyeva I.O. The 2015 Paris Agreement and Russian Public Law Regulation in the Fight Against Greenhouse Gas Emissions. – *Moscow Journal of International Law.* 2026. No. 1. P. 151–164. DOI: https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-151-164

The authors declare the absence of conflict of interest.

Терминология. Вместо введения

Настоящая статья подготовлена на основании научного исследования, проведенного в рамках большого проекта, предполагающего введение «карбонового права» в качестве нового большого комплексного правового института. Ниже будет показана лишь часть юридических норм, регулирующих однородные общественные отношения. На практике их гораздо больше. Предметом правового регулирования выступают общественные отношения, связанные с сокращением вредных выбросов парниковых газов и усиления абсорбции – поглощения указанных вредных веществ, предполагающего увеличение объемов растительности на Земле[2]. Специфичность метода правового регулирования выражается в том, что, несмотря на публично-правовой характер «карбонового права», используются в основном диспозитивные методы. Например, стимулирование снижения вредных выбросов, добровольная передача денежных средств от развитых стран в адрес развивающихся, формирование и оборот углеродных единиц, позволяющих осуществлять вредные выбросы одним предприятием за счет того, что их сократило другое, получив от первого за это денежные средства и т.д. Таким образом, «карбоновое право» в силу своей комплексности использует нормы конституционного, экологического и финансового права, а также формирующегося в настоящее время в международно-правовой доктрине международного климатического права.

Международное и внутригосударственное право

В настоящее время все больше и больше проявляют себя проблемы глобального потепления и те последствия, которые оно за собой влечет. Для того чтобы положительным образом повлиять на оздоровление природы и приостановить данный глобальный катастрофический процесс необходимо развивать комплекс мер по сохранению экологии, чего удается достигать в том числе юридическими средствами.

Одним из наиболее значимых международно-правовых документов, регулирующих вопросы ограничения выброса парниковых газов, является Парижское соглашение от 12 декабря 2015 г.[3] (далее – Соглашение). Сразу следует оговориться, что часть норм по своему смыслу дублирует положения Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций (далее - ООН) об изменении климата от 9 мая 1992 г.[4] (далее – Конвенция) (например, о том, что страны-участницы должны стремиться в своей внутренней политике предпринимать меры, направленные на снижение вредных выбросов или о соотношении вклада в экологизацию развитых и развивающихся стран), что логично, так как один документ является развитием и дополнением другого, принятого несколькими годами ранее.

В Преамбуле Соглашения отмечается, что его сторонами могут быть только участники Конвенции. Таким образом, чтобы распространить на своей территории правила Соглашения, государство сначала должно подписать и ратифицировать Конвенцию. При этом страны, не являющиеся участниками Соглашения, но реализующие на своей территории Конвенцию, могут выступать в качестве наблюдателей по выполнению требований Соглашения по его ч. 2 ст. 16. Вместе с тем ч. 8 ст. 13 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата от 11 декабря 1997 г.[5] предусматривает возможность не допустить таких наблюдателей к реализации положений Конвенции в случае, если более 1/3 сторон-участниц выразит возражение против такого расширения субъектного состава.

Видится вполне логичным, что рамочный акт конкретизируется детализирующими его

[2] Порядок подготовки кадастра антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, утвержденный приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 298. – *Официальный интернет-портал правовой информации.* URL: http://pravo.gov.ru. (дата обращения: 20 февраля 2026 г.).

[3] Парижское соглашение от 12 декабря 2015 г. – *Официальный сайт ООН.* URL: https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf. (дата обращения: 13 августа 2025 г.).

[4] Рамочная конвенция ООН об изменении климата от 9 мая 1992 г. – *Официальный сайт ООН.* URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml. (дата обращения: 7 августа 2025 г.).

[5] Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата от 11 декабря 1997 г. (ред. от 8 декабря 2012 г.). – *СЗ РФ.* 2005. 7 марта. № 10. Ст. 764.

юридическими документами. Такая практика считается традиционной в действующем международном праве[6]. Также в Преамбуле Соглашения подчеркивается, что имеет место «необходимость в эффективном и прогрессивном реагировании на срочную угрозу изменения климата на основе наилучших имеющихся научных знаний». К тому же развиваются доктринальные изыскания и технологии для усиления указанных мер [Hussain 2025; Kejora 2025], включая интеграцию искусственного интеллекта в соответствующие процессы [Gong 2025].

Обращает на себя внимание другое положение Преамбулы Соглашения, связанное с выражением некоего международно-правового понимания того, что в различных государствах наличествует разная обстановка. Так, некоторые страны страдают не столько от снижения качества окружающей природной среды, сколько от тех мер, которые направлены на то, чтобы ограничить данный пагубный процесс. Как правило, эти же государства признаны наименее развитыми, на территории которых сохраняются проблемы голода и, соответственно, обеспечения продовольственной безопасности. Последняя в значительной степени страдает от изменения климата, поскольку меняются условия производства продуктов питания [Худяков 2017]. Поэтому противодействие выбросам парниковых газов – вынужденная мера, предпринимаемая для сохранения экологической обстановки, но требующая параллельного материального обеспечения населения. Также в процессе любой своей деятельности государства обязаны учитывать верховенство прав и свобод своих граждан[7] [Права человека … 2013].

В Преамбуле Соглашения также подчеркивается важность сохранения природной среды не локально – на отдельных участках местности, а комплексно, так как даже Мировой океан является частью глобальной экосистемы. На конкретных же территориях должно происходить сохранение и увеличение объема поглотителей парниковых газов, о чем также идет речь в Конвенции.

В рассматриваемом разделе Соглашения также особым образом подчеркивается масштаб принимаемых мер по предотвращению выбросов парниковых газов. Так, государства должны создавать условия для максимального экологического просвещения и расширения осваиваемых образовательных программ по экологии. Кроме того, вопросами сохранения окружающей природной среды должны заниматься органы публичного управления на всех уровнях. Например, в федеративном государстве – субъекты федерации, в унитарном – административно-территориальные единицы, в любом из них – автономии и органы местного самоуправления при их наличии [Таболин 2019]. Пункт “b” ч. 4 ст. 6 рассматриваемого нормативного правового акта и вовсе допускает участие в процессах охраны окружающей природной среды на территории государства-участника частного лица, но уполномоченного на ведение определенной деятельности компетентным органом государственной власти. Например, на основании ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»[8] общественные объединения помимо просветительских функций и функций по консолидации воли населения могут участвовать в принятии решений хозяйствующими субъектами, нацеленных на сокращение выброса парниковых газов. Кроме того, представители данных формирований могут участвовать в государственной экологической экспертизе, а также проводить общественную в порядке гл. IV Федерального закона от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»[9]. На практике проводится работа по совместной разработке проектов стратегических документов, направленных на обеспечение экологического благополучия, органами публичного управления и представителями некоммерческих организаций [Коваль 2024:52].

Проанализировав научную литературу, приходится констатировать, что проблемы глобального потепления заботят представителей публичной власти в большей степени на уровне государств и международных объединений.

---

[6] *Международное морское право: публичное и частное.* Учебник. Под ред. Д.К. Лабина и В.Н. Коваля. М.: Кнорус, 2023. 412 с.

[7] *Права человека.* Учебник. Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2013. 560 с.

[8] Об охране окружающей среды: Федер. закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.). – *СЗ РФ.* 2002. 14 янв. № 2. Ст. 133.

[9] Об экологической экспертизе: Федер. закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.). – *СЗ РФ.* 1995. 27 нояб. № 48. Ст. 4556.

Так, в Китае на протяжении двух последних десятилетий проводилась политика, направленная на передачу промышленных земель на уровень местных властей. Последние, в большей степени заинтересованные в росте экономических показателей, пренебрегали вопросами вредных выбросов в окружающую среду. В результате такой подход привел к снижению качества атмосферного воздуха в тех местах, где местные власти проводили наиболее активную промышленную индустриализацию [Bai 2024].

Как и в Конвенции, Преамбула Соглашения отдает приоритет в решении проблем выброса парниковых газов развитым странам, расположенным преимущественно в Северной Америке и Западной Европе. При этом те обыкновения, которые сложились в их практике, должны выступать в качестве примера для всех остальных государств. Такой подход также видится достаточно уязвимым с точки зрения сохранения суверенитета развивающихся (к коим Конвенцией до настоящего времени причислена Россия) и слабо развитых стран [Годованик, Росенко 2025] по причинам, которые уже упоминались выше. В связи с этим представляется целесообразным закрепить за развитыми странами возможности поддержки всех остальных, нуждающихся в этом. При этом такая поддержка не обязательно должна носить характер финансовой или иной материальной помощи. Можно проводить консультации, передавать технологии, оказывать методическое и иное содействие, направлять квалифицированных специалистов для решения тех или иных задач. Однако видится потенциальным для злоупотребления правом10 «западными» странами определение ведущей роли при установлении образа жизни, определении моделей производства и потребления в тех местностях, где люди и органы публичного управления к этому не готовы. Так, О.В. Кривельская отмечает, что отдельные «сильные» государства не просто влияют на другие, более слабые непосредственно, но порой подменяют собой международные институты [Кривельская 2025:78]. Фактически же такое негативное воздействие оказывается в настоящее время, что россияне могут ощущать на себе от юридически значимых действий со стороны стран-участниц Европейского союза [Герейро 2025:7].

В настоящее время довольно активно меняется международная обстановка, что обусловлено снижением экономического потенциала развитых государств и его повышением в развивающихся [Чен 2023:446]. Данное обстоятельство неминуемо влечет за собой трансформацию соотношения субъектов международного права [Годованик, Росенко 2025]. Также в качестве общей тенденции наблюдается резкий отход от идей глобализации к региональным объединениям [Андреев, Берестов, Бернацких 2024], направленным на конфронтацию с другими межгосударственными объединениями [Орлов 2016; Иванов 2024]. Тем не менее такой подход видится неправильным, для чего целесообразно предпринимать организационно-правовые меры, направленные на улучшение жизни каждого человека на Земле. Данный тезис заложен в ст. 1 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.[11]

В.М. Хомич констатирует деградацию права и практики его применения из-за того, что в них отражаются интересы транснациональных корпораций, а также тех лиц, кто ими владеет и управляет, которые естественным образом вступают в противоречие с национальными интересами отдельных государств. Последние, безусловно, должны иметь место, защищаться для сохранения суверенитета, но для того, чтобы обеспечить всеобщее благо, конструктивное сотрудничество и иным образом стимулировать позитивное совместное развитие, необходимо больше использовать инструменты интегративного права и исключительно в мирном контексте[12].

В экономической теории выработана концепция двойной циркуляции, суть которой заключается во взаимодействии развитых и активно

[10] Крусс В.И. *Злоупотребление правом.* Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: НОРМА. 2010. 175 с.

[11] Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. – *Официальный сайт ООН.* URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. (дата обращения: 20 февраля 2026 г.).

[12] Хомич В.М. Выступление в рамках II Международной научно-практической конференции «Стратегии противодействия преступности в условиях изменяющейся реальности» (Strategies for countering crime in a changing reality), прошедшей на базе Юридического института Севастопольского государственного университета 22 мая 2025 г. – *Официальный сайт Севастопольского государственного университета.* URL: https://www.sevsu.ru/novosti/item/sevgu_stal_ploshchadkoy_dlya_mezhdunarodnoy_diskussii_o_protivodeystvii_prestupnosti/?special_version=Y. (дата обращения: 20 февраля 2026 г.).

развивающихся стран (первая циркуляция) и сотрудничества иного характера между развивающимися странами (вторая циркуляция). В итоге именно активно развивающиеся страны будут выступать в качестве связующего звена единой цепи обеспечения благосостояния всех заинтересованных субъектов международного права. Первая циркуляция заключается в прямых инвестициях со стороны развитых стран в развивающиеся. Вторая заключается также в инвестициях и переносе производств [Чен 2023: 445]. Таким образом, предлагается система, когда богатые вкладывают в бедных, получая дивиденды, но также позволяя развиваться последним. Аналогичным образом должны выстраиваться «карбоновые» правоотношения в логике рассматриваемых нормативных правовых актов. В данном случае видится важным при разработке юридических конструкций, которые впоследствии найдут свое отражение в едином или множестве международных соглашений, соблюсти баланс между эффективной реализацией описанной выше экономико-организационной системой и принципами уважения внутреннего суверенитета государств, а также их равенства в реализации международно-правовых отношений, на которых строится большинство норм Устава ООН[13].

Пункт «а» ч. 1 ст. 2 Соглашения устанавливает конкретный целевой показатель, к которому должны стремиться все страны – это прирост глобальной средней температуры ниже 1,5°С. К настоящему времени лишь некоторым государством удалось достигнуть данного показателя, остальные по большей степени только работают над этим, включая Россию, на территории которой действуют указы Президента Российской Федерации «О сокращении выбросов парниковых газов»[14], ориентированные на поэтапное сокращение рассматриваемого вредного воздействия на природу в разные периоды времени. При этом своеобразной точкой отсчета, с которой сопоставляется текущий и планируемый сокращенный выброс вредных веществ в атмосферу, является 1990 г., что представляется следствием реализации п. 4 ст. 3 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата от 11 декабря 1997 г.[15]

Применительно к странам – участницам БРИКС, включая Россию, отмечается недостаточность принимаемых мер для сокращения эмиссии парниковых газов. Рост производства в государствах, входящих в состав данной международной организации, приводит к ужесточению экологического законодательства. При введении в действие соответствующих юридических норм проводятся контрольные мероприятия, обеспечивающие экологическую устойчивость, под которой п. 3.13 ГОСТ Р ИСО 14090-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Адаптация к изменениям климата. Принципы, требования и руководящие указания, утвержденный Приказом Росстандарта от 12 сентября 2019 г. № 674-ст понимает «состояние глобальной системы, включая ее экологические, социальные и экономические аспекты, которое способно удовлетворять потребности общества в настоящем времени, не ставя под угрозу способность удовлетворять потребности будущих поколений»[16].

Основными субъектами такой надзорной деятельности выступают компетентные государственные органы и взаимодействующие с ними общественные объединения. Строгие экологические требования в ходе их реализации на практике приводят к сложным экономическим последствиям. Обусловлено это тем, что политика по защите атмосферного воздуха предполагает экологически чистые промышленные инновации, выступающие в качестве дополнительной нагрузки на предпринимателей. В большей степени страдают те из них, кто работает в отраслях, зависящих от ископаемого топлива. Китайские организации успешно внедряют стандарты использования возобновляемых источников энергии и сокращения выбросов, но в России экологические нормы менее строгие из-за того,

[13] Устав ООН. – *Официальный сайт ООН.* URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text. (дата обращения: 20 февраля 2026 г.).

[14] О сокращении выбросов парниковых газов: Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2013 г. № 752. – *СЗ РФ*. 2013. 7 окт. № 40 (часть III). Ст. 5053; О сокращении выбросов парниковых газов: Указ Президента Российской Федерации от 4 ноября 2020 г. № 666. – СЗ РФ. 2020. 9 нояб. № 45. Ст. 7095; О сокращении выбросов парниковых газов: Указ Президента Российской Федерации. – *Российская газета*. 2025. 7 авг. № 175.

[15] Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата от 11 декабря 1997 г.

[16] ГОСТ Р ИСО 14090-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Адаптация к изменениям климата. Принципы, требования и руководящие указания, утвержденный Приказом Росстандарта от 12 сентября 2019 г. № 674-ст. М.: Стандартинформ. 2019.

что она делает упор на контролируемые государством энергетические отрасли. Бразилия, Индия и ЮАР демонстрирует различные уровни правоприменения, выражающиеся в углеродных тарифах, «зеленых» финансовых инвестициях. Объясняется это тем, что указанные страны стремятся к конкурентоспособности на мировом рынке за счет создания на своей территории условий, сопоставимых с экономически развитыми государствами.

Тем не менее в странах - участницах БРИКС при росте показателей выбросов парниковых газов фиксируется ослабление контроля со стороны компетентных субъектов, а не ужесточение экологического законодательства. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в странах с растущими выбросами углекислого газа промышленные приоритеты ставятся выше экологических. Это, в свою очередь, препятствует принятию эффективных организационно-правовых мер, поскольку правительства в основном сосредоточены на экономическом развитии, энергетической безопасности и конкуренции в бизнесе, а не на строгом контроле [Tian 2025].

Статья 4 Соглашения содержит механизм принятия мер государствами-участниками, направленных на сокращение выбросов парниковых газов. Первоначально каждая сторона объявляет о тех показателях, которые она сама для себя определяет, и которых планируется достичь. При этом такие показатели должны быть весьма амбициозными и не ограничивать их положительное перевыполнение. Еще одним требованием к таким заявлениям является их понятность для любого субъекта карбонового права, соответствовать принятым на международном уровне экологическим стандартам. Такого рода планы сообщаются конференции сторон - участников Конвенции один раз в пять лет, которые фиксируются в специальном реестре. Его ведет секретариат указанного коллективного актора. Развитые страны должны стремиться к полному прекращению вредного экологического воздействия, развивающиеся – на значительное сокращение с возможностью получения финансирования на это. Наименее развитые страны могут оформлять свои особенности, которые не позволяют достигать минимально возможных показателей, в стратегических документах [Суханова 2024]. Последние должны содержать план мероприятий, направленных на преодоление всех препятствий для достижения экологического благополучия на их территории. Любые действия, выгодные для государств-участников, сопутствующие комплексу мероприятий по сокращению вредного воздействия на окружающую природную среду, допустимы и могут свободно реализовываться. Например, можно модернизировать производственные процессы, направленные на интенсификацию экономического развития. Каждое государство должно вести учет своих действий, направленных на улучшение общего экологического благополучия. Таким положительным вкладом может являться увеличение объемов лесного хозяйства, приводящее к активизации природных процессов, связанных с абсорбцией.

Усиления положительного эффекта от предпринимаемых мер снижения выбросов парниковых газов на основании ст. 6 Соглашения можно достигать при помощи организации конструктивного сотрудничества с другими сторонами данного международного правового акта. То есть, допустимо организовать взаимное использование ресурсов каждой из сторон, чем повысить собственный потенциал для достижения положительного экологического эффекта.

Часть 8 ст. 6 рассматриваемого международно-правового акта устанавливает организационно-финансовую составляющую консолидации усилий всех государств-участников, направленных на снижение вредного воздействия от выброса парниковых газов. Делается это для интенсификации сотрудничества стран с тем, чтобы каждая из них устанавливала для себя все более высокую планку, достижение которой усилит рекреационный эффект на окружающую природную среду, вовлечет развивающиеся страны в активную деятельность по достижению целей обеспечения экологического благополучия, а также усилит количество субъектов, участвующих в таких правоотношениях вне зависимости от их организационно-правовой формы.

Согласно ст. 9 развитые государства в обязательном порядке финансируют мероприятия, предусмотренные Соглашением, остальные страны принимают в этом участие по мере собственных возможностей. При этом финансовое планирование должно осуществляться в перспективе не менее двух предстоящих лет. Также учитывается адресная поддержка со стороны конкретных развитых стран в отношении иных государств, например, на основе двустороннего договора о сотрудничестве. В соответствии с ч. 5 ст. 10 Соглашения развивающиеся страны, продемонстрировавшие наиболее эффективные

механизмы использования финансовых ресурсов с целью оздоровления экологии, могут рассчитывать на дополнительную экономическую поддержку для развития достигнутого успеха в части ограничения выброса парниковых газов.

Часть 3 ст. 13 Соглашения определяет, что обеспечение финансового участия государств в противодействии выбросам парниковых газов должно осуществляться при помощи мер стимулирующего характера, не предполагающего какого-либо императивного воздействия со стороны международных организаций, государств или иных субъектов права. В ст. 14 и 15 Соглашения раскрываются такие меры, суть которых заключается в сборе и обобщении информации о проделанной работе, обмене лучшими практиками между государствами, выражением соответствующих рекомендаций. Также на международном уровне формируется пул экспертов, которые выражают свое мнение, изучают имеющиеся экологические проблемы, анализируют те материалы, которые предоставляют страны-участницы.

Конвенция предусматривает необходимость создания государствами-участниками условий для адаптации к происходящему глобальному потеплению. Соглашение в ряде положений детализирует данное декларативное положение. На основании п. 4 ст. 8 в рамках сотрудничества между странами производится интеграция систем раннего предупреждения стихийных бедствий, а также максимальная готовность к их наступлению; осуществление мониторинга возможных рисков, а также управление ими; расширение перечня условий страхования; противодействие неэкономическим потерям; согласование с населением разных категорий, включая коренные и малочисленные народы, условий обеспечения сокращения выбросов парниковых газов с параллельным сохранением и преумножением благосостояния каждого человека.

Своеобразным итогом применения Соглашения и других документов международного климатического права выступают решения Конференции ООН по изменению климата. Одной из последних является 26-я Конференции ООН по изменению климата (КС-26), проходившая в Глазго с 31 октября по 12 ноября 2021 г., на которой было подтверждено стремление сохранить прирост температуры воздуха не выше 1,5°C, снизить использование угля на предприятиях, удвоить финансирование экологических программ со стороны развитых стран, как минимум вдвое, остановить вырубку лесов и т.д.[17]

Современные исследования на основании анализа тенденций изменения климата также формулируют определенные угрозы, к которым необходимо готовиться с правотворческой точки зрения. К таковым относятся небывало сильные извержения вулканов, разломы земной коры, сильные вспышки на Солнце и т.д. [Коваль, Лозо, Зенин 2023]

Ю.Н. Харари справедливо замечает, что в вопросе глобального потепления у государств фактически отсутствует суверенитет не только потому, что необходимо строго соблюдать международное право в этой сфере или недостаточности ресурсов у некоторых стран. Дело состоит в том, что такие сильные политико-правовые режимы, как Китай и Япония подвержены большим рискам возникновения стихийных бедствий для Шанхая и Токио соответственно даже если сами достигнут углеродного баланса. Чтобы сохранить свои прибрежные пространства, им необходимо убеждать США и Россию ускорять темпы «декарбонизации» [Харари 2024:155].

Российское правовое регулирование

Сохранение окружающей природной среды – безусловная ценность, актуальная практически для каждого правопорядка на планете. Однако воплощение в реальности данной ценности достигается разными способами на основе тех ценностей, которые сформированы в соответствующем обществе. Например, США вышли из ряда международных соглашений по сокращению вредных выбросов. На этом фоне должна иметь место гармонизация тех целей правового регулирования, которые закреплены на международном уровне, и внутринационального правового регулирования при обязательном условии сохранения суверенитета [Гуманитарный потенциал … 2024:202] каждого государства, отвечающего всем признакам данной публично-правовой категории [Общая теория … 2016:120-129; Груздев 2019].

[17] Glasgow Climate Pact. – *Официальный сайт ООН.* URL: https://www.un.org/ru/climatechange/cop26 (дата обращения: 19 февраля 2026 г.).

Именно поэтому ст. 15 Конституции Российской Федерации содержит в себе такую иерархию юридической силы различных нормативных актов, которая ориентируется на баланс абсолютно всех публично-правовых притязаний, но с обеспечением независимости и безопасности национальных интересов. Чтобы данный нарратив правильно воспринимался, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно толковал соответствующие положения[18], вносились изменения в Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»[19], но и этого было мало [Хабриева 2025]. В результате поправки 2020 г.[20] поставили точку в дискуссиях о верховенстве российского акта высшей юридической силы, что нашло свое отражение в его ст. 79.

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. закладывает отдельные основы для ограничения выброса парниковых газов. На основании ч. 2 ст. 41 поощряется деятельность, направленная на обеспечение экологического благополучия граждан. Иными словами, любые заинтересованные субъекты «карбонового права» могут рассчитывать на ту или иную государственную поддержку в случае своей инициативной деятельности, направленной на оздоровление окружающей природной среды. Вместе с тем приходится констатировать, что объемы эмиссии парниковых газов на территории Российской Федерации продолжают расти[21]. Представители природозащитных организаций и другие активисты обращаются в судебные инстанции, пытаясь преодолеть описанную тенденцию[22]. На ухудшение экологической обстановки указывают и ученые [Абдуллин, Валиуллина 2025:47], причиной чего чаще всего становится приоритет экономической выгоды [Валиуллина 2024:41], на что уже неоднократно обращено внимание выше.

В.Н. Харьков [Харьков 2024] ставит справедливый вопрос о необходимости официального толкования термина «экологическое благополучие», которое выводит, в том числе через Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», который в п. 5 устанавливает критерии достижения обозначенной конституционной категории. Среди них п. «б» и «д» относятся, соответственно, к сокращению выброса вредных газов и абсорбции путем расширения масштабов лесного хозяйства и развития туризма в дикой природе[23]. В.Н. Коваль, толкуя ст. 42 Конституции Российской Федерации ставит во главу угла приоритет интересов личности, которые достигаются, в том числе путем снижения вредного воздействия на окружающую природную среду, что находит свое отражение на законодательном уровне [Коваль 2024:54]. Данная норма реализуется на практике, обеспечивая экологическое благополучие граждан. Например, в Постановлении Арбитражного

[18] По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2012 г. № 17-П. – *СЗ РФ.* 2012. 16 июля. № 29. Ст. 4169; По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П. – *СЗ РФ.* 2016. 25 апр. № 17. Ст. 2480 и др.

[19] О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федер. конст. закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ. – *СЗ РФ.* 2015. 21 дек. № 51 (часть I). Ст. 7229.

[20] О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ. – *СЗ РФ.* 2020. 16 марта. № 11. Ст. 1416.

[21] Окружающая среда. – *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.* URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/kl-2_2023.xlsx. (дата обращения: 20 февраля 2026 г.).

[22] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ануфриевой Дарьи Александровны, Бережкова Дмитрия Владимировича и других, а также Калининградской региональной общественной организации «Экозащита!-Женсовет» на нарушение их конституционных прав рядом положений: Определение Конституционного Суда РФ от 30 мая 2024 г. № 1158-О. – *СПС «КонсультантПлюс».*

[23] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309. – **СЗ РФ.** 2024. 13 мая. № 20. Ст. 2584.

суда Северо-Кавказского округа от 13 июня 2024 г. № Ф08-3885/2024 по делу № А61-840/2023 рассматривался вопрос об ограничении вредного воздействия на атмосферный воздух предприятия, производящего мебель .

Согласно п. «е» ст. 71 национального акта высшей юридической силы установление основ федеральной политики и принятие соответствующих программ в области экологического развития Российской Федерации относится к ведению федерального центра. В частности, сюда можно отнести Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденные Президентом РФ 30 апреля 2012 г.[25] и Стратегию социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г., утвержденную Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р[26].

В соответствии с п. «д» ст. 72 Конституции Российской Федерации обеспечение экологической безопасности является предметом совместного ведения с регионами России. Такой подход можно обосновать необходимостью максимальной вовлеченности в процесс защиты окружающей природной среды максимального числа субъектов публичного управления, в том числе для того, чтобы оперативно решать внезапно возникающие проблемы. При этом экологические основы государственной политики также неизбежно будут вовлекать в процесс своей реализации все уровни государственной власти и местного самоуправления. С практической точки зрения это может выражаться в установлении обязательств на федеральном уровне в отношении предприятий, осуществляющих выбросы вредных веществ в атмосферу, устанавливать системы постоянного мониторинга объемов парниковых газов [Заславская 2023]. Контроль за реализацией обозначенного требования могут осуществлять региональные органы государственной власти.

Совокупность проанализированных положений российского акта высшей юридической силы является основанием для формулирования учеными концепции экологического конституционализма [Бондарь 2023; Киреев 2023], что видится перспективным с точки зрения приоретезации обеспечения экологической безопасности не только в стране, но и в мире.

На основании вышеизложенного следует сделать следующие выводы.

1. Международно-правовой подход, связанный с распределением государств по уровню развития в процессе противодействия эмиссии парниковых газов, имеет не только положительный эффект. Такая градация делает уязвимым суверенитет развивающихся и слабо развитых стран, поскольку развитые не только оказывают поддержку, но и интегрируют модели такой публично-правовой деятельности в соответствующие правопорядки. Это еще один способ политического влияния «коллективного Запада» через юридические инструменты, в том числе на внутрироссийские общественно значимые процессы.

2. В действующем праве и практике развивается обмен углеродными единицами, которые в большей степени ориентированы на выбросы. Вместе с тем видится перспективным стимулирование абсорбции с последующим формированием неких аналогов. Таким образом, безусловно, не удастся коренным образом изменить экологическую обстановку, но это может быть дополнительным вкладом в общее дело оздоровления атмосферного воздуха.

3. Перспективным направлением развития «карбонового права» является вовлечение в процесс противодействия эмиссии парниковых газов максимального числа субъектов. Данное направление деятельности не должно выступать исключительной государственной компетенцией. Коммерческие организации, общественные объединения, иные институты гражданского общества в состоянии сделать свой вклад в улучшение экологической обстановки по мере сил и возможностей при перспективах стимулирования обозначенной деятельности.

[24] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13 июня 2024 г. № Ф08-3885/2024 по делу № А61-840/2023. – *СПС «КонсультантПлюс»*.

[25] Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденные Президентом РФ 30 апреля 2012 г. – *СПС «КонсультантПлюс»*.

[26] Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р. – *СЗ РФ*. 2021. 8 нояб. № 45. Ст. 7556.

Список литературы

1. Абдуллин А.И., Валиуллина К.Б. 2025. Экологическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации: происхождение, развитие, современное состояние. – *Московский журнал международного права.* № 3. С. 44-58. DOI: 10.24833/0869-0049-2025-3-44-58.
2. Андреев А.Ф., Берестов В.Б., Бернацких И.В. и др. 2024. *Современные тенденции международных отношений и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации в XXI веке.* Коллективная монография. Москва: РГГУ. 648 с.
3. Бондарь Н.С. 2023. Экологический конституционализм в современной юриспруденции: от доктрины к практике. – *Российская юстиция.* № 6. С. 11-20. DOI: 10.52433/01316761_2023_06_11.
4. Валиуллина К.Б. 2024. Актуальные вопросы международного сотрудничества в сфере обеспечения экологической безопасности. – *Московский журнал международного права.* № 3. С. 36-48. DOI: 10.24833/0869-0049-2024-3-36-48.
5. Геррейро А. 2025. Соответствуют ли «санкции» Европейского союза против России международному праву? – *Московский журнал международного права.* № 3. С. 6-23. DOI: 10.24833/0869-0049-2025-3-6-23.
6. Годованик Е.В., Росенко М.И. 2025. Принцип суверенного равенства государств как фундаментальная основа международного правопорядка. – *Международное и отечественное право.* Сборник научных статей по итогам VII Севастопольского юридического форума. Тюмень: ТюмГУ-Press. С. 163-165.
7. Груздев В.В. 2019. Государства без «признаков государства» на территории Аравийского полуострова и северной Африки. – *Вестник Костромского государственного университета.* Т. 25. № 1. С. 200-202.
8. *Гуманитарный потенциал Конституции Российской Федерации.* Монография. Под ред. Г.Н. Чеботарева. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. 240 с.
9. Заславская Н.М. 2023. Общая характеристика экологического законодательства в контексте цифровизации государственного экологического управления. – *Экологическое право.* № 6. С. 10-16. DOI: 10.18572/1812-3775-2023-6-10-16.
10. Иванов С.М. 2024. Ирано-израильский конфликт – одна из главных угроз международной безопасности. – *Дипломатическая служба.* № 4. С. 327-339. DOI: 10.33920/vne-01-2404-04.
11. Киреев В.В. 2023. Концепция российского экологического конституционализма: вопросы результативности и управления рисками. – *Российская юстиция.* № 6. С. 21-27. DOI: 10.52433/01316761_2023_06_21.
12. Коваль В.Н. 2024. Проблемы учета частноправовых интересов в процессе разработки правовой концепции экологии города Севастополя. – *Власть Закона.* № 1 (57). С. 46-57.
13. Коваль В.Н., Лозо В.И., Зенин С.С. 2023. Смена парадигмы экологического права в условиях новой реальности. – *Lex russica.* Т. 76. № 3. С. 110-123. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.196.3.110-123.
14. Кривельская О.В. 2025. Международное административное право в свете последних мировых изменений. – *Московский журнал международного права.* № 4. С. 74-83. DOI: 10.24833/0869-0049-2025-4-74-83.
15. *Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. Т. 1: Государство.* 2016. Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М. 576 с.
16. Орлов А.А. 2016. Новые вызовы и угрозы безопасности для государств ОДКБ и формы реагирования на них. – *Международная аналитика.* № 2 (16). С. 7-12.
17. Суханова А.А. 2024. *Конституционные ценности как основа содержания и реализации государственных программ Российской Федерации.* Монография. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. 159 с.
18. Таболин В.В. 2019. *Правовая теория современного российского города.* Монография. 2-е изд., пер. и доп. Москва: Юрайт. 358 с.
19. Хабриева Т.Я. 2025. «Традиция заимствований» и развитие национального права. – *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.* № 3. С. 5-13. DOI: 10.61205/jzsp.2025.3.1.
20. Харари Ю.Н. 2024. *21 урок для XXI века.* Пер. с англ. Ю. Гольдберга. Москва: Синдбад. 416 с.
21. Харьков В.Н. 2024. Актуальные проблемы охраны земельных ресурсов Российской Федерации. – *Экологическое право.* № 6. С. 26-29. DOI: 10.18572/1812-3775-2024-6-26-29.
22. Худяков А.В. 2017. Проблемы правового регулирования продовольственной безопасности (российский и зарубежный опыт). – *Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения.* Сборник статей по материалам II международной научно-практической конференции. Москва: Интернаука, С. 59-65.
23. Чен Э. 2023. *Мировая обстановка и китайская экономика в новую эпоху.* Монография. Москва: ИНИР им. С.Ю. Витте: Центркаталог. 464 с.
24. Bai C., Xie D., Zhang Y. 2024. Industrial land transfer and enterprise pollution emissions: Evidence from China. – *Economic Analysis and Policy.* T. 81. P. 181-194. DOI: 10.1016/j.eap.2023.11.029.
25. Gong Y. et al. 2025. The evolution of research at the intersection of industrial ecology and artificial intelligence. – *Journal of Industrial Ecology.* T. 29. №. 2. P. 440-457. DOI: 10.1111/jiec.13612.
26. Hussain S. et al. 2025. Science, technology, and novelty for sustainable development goals: Perspectives and challenges from environment, ecology, and human society in a changing world. – *Role of Science and Technology for Sustainable Future: Volume 2-Applied Sciences and Technologies.* P. 3-21. DOI: 10.1007/978-981-97-5177-8_1.
27. Kejora M.T. B. et al. 2025. Ekopesantren: An Ecology-Based Education Model with Local Wisdom Supports the Sustainable Development Goal's. – *AL-ISHLAH: Jurnal Pendidikan.* T. 17. №. 1. P. 291-306.
28. Tian G., Khan I. 2025. Impact of energy end-uses and efficiency indicators on the environmental policy stringency index. – *Energy.* P. 136232. DOI: 10.1016/j.energy.2025.136232.

References

1. Abdullin A.I., Valiullina K.B. E`kologicheskaya bezopasnost` v sisteme nacional`noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: proisxozhdenie, razvitie, sovremennoe sostoyanie [Environmental safety in the national security

system of the Russian Federation: origin, development, current state]. – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2025. № 3. S. 44-58. DOI: 10.24833/0869-0049-2025-3-44-58. (In Russ.)

2. Andreev A.F., Berestov V.B., Bernackih I.V. i dr. *Sovremennye tendencii mezhdunarodnyh otnoshenij i ih vliyanie na nacional'nuyu bezopasnost' Rossijskoj Federacii v XXI veke [Current trends in international relations and their impact on the national security of the Russian Federation in the 21st century]*. Kollektivnaya monografiya. Moscow: RGGU, 2024. 648 s. (In Russ.)
3. Bai C., Xie D., Zhang Y. Industrial land transfer and enterprise pollution emissions: Evidence from China. – *Economic Analysis and Policy*. 2024. T. 81. P. 181-194. DOI: 10.1016/j.eap.2023.11.029.
4. Bondar' N.S. Ekologicheskij konstitucionalizm v sovremennoj yurisprudencii: ot doktriny k praktike [Environmental constitutionalism in modern jurisprudence: from doctrine to practice]. – *Rossijskaya yusticiya [Russian justice]*. 2023. № 6. S. 11-20. DOI: 10.52433/01316761_2023_06_11. (In Russ.)
5. Gerrejro A. Sootvetstvuyut li «sankcii» Evropejskogo soyuza protiv Rossii mezhdunarodnomu pravu? [Does the "sanctions" of the European Union against Russia comply with international law?] – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2025. № 3. S. 6-23. DOI: 10.24833/0869-0049-2025-3-6-23.
6. CHen E. *Mirovaya obstanovka i kitajskaya ekonomika v novuyu epohu [World situation and Chinese economy in a new era]*. Monografiya. Moscow: INIR im. S.YU. Vitte: Centrkatalog. 2023. 464 s. (In Russ.)
7. Godovanik E.V., Rosenko M.I. Princip suverennogo ravenstva gosudarstv kak fundamental'naya osnova mezhdunarodnogo pravoporyadka [The principle of sovereign equality of States as the fundamental basis of the international legal order]. – *Mezhdunarodnoe i otechestvennoe pravo [International and domestic law]*. Sbornik nauchnyh statej po itogam VII Sevastopol'skogo yuridicheskogo foruma. Tyumen': TyumGU-Press, 2025. S. 163-165. (In Russ.)
8. Gong Y. et al. The evolution of research at the intersection of industrial ecology and artificial intelligence. – *Journal of Industrial Ecology*. 2025. T. 29. №. 2. C. 440-457. DOI: 10.1111/jiec.13612. (In Russ.)
9. Gruzdev V.V. Gosudarstva bez «priznakov gosudarstva» na territorii Aravijskogo poluostrova i severnoj Afriki [States without "signs of a state" in the Arabian Peninsula and northern Africa]. – *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kostroma State University]*. 2019. T. 25. № 1. S. 200-202. (In Russ.)
10. *Gumanitarnyj potencial Konstitucii Rossijskoj Federacii [Humanitarian potential of the Constitution of the Russian Federation]*. Monografiya. Pod red. G.N. CHebotareva. Tyumen': TyumGU-Press, 2024. 240 s. (In Russ.)
11. Habrieva T.YA. «Tradiciya zaimstvovanij» i razvitie nacional'nogo prava [«Tradition of borrowing» and development of national law]. – *ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Law and Comparative Law]*. 2025. № 3. S. 5-13. DOI: 10.61205/jzsp.2025.3.1. (In Russ.)
12. Harari YU.N. *21 urok dlya XXI veka [21 lessons for the 21st century]*. Per. s angl. YU. Gol'dberga. Moscow: Sindbad, 2024. 416 s. (In Russ.)
13. Har'kov V.N. Aktual'nye problemy ohrany zemel'nyh resursov Rossijskoj Federacii [Actual problems of land resources protection in the Russian Federation]. – *Ekologicheskoe pravo [Environmental law]*. 2024. № 6. S. 26-29. DOI: 10.18572/1812-3775-2024-6-26-29. (In Russ.)
14. Hudyakov A.V. Problemy pravovogo regulirovaniya prodovol'stvennoj bezopasnosti (rossijskij i zarubezhnyj opyt) [Problems of legal regulation of food security (Russian and foreign experience)]. – *Teoreticheskie aspekty yurisprudencii i voprosy pravoprimeneniya [Theoretical aspects of jurisprudence and law enforcement issues]*. Sbornik statej po materialam II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moscow: Internauka, 2017. S. 59-65. (In Russ.)
15. Hussain S. et al. Science, technology, and novelty for sustainable development goals: Perspectives and challenges from environment, ecology, and human society in a changing world. – *Role of Science and Technology for Sustainable Future: Volume 2-Applied Sciences and Technologies*. 2025. P. 3-21. DOI: 10.1007/978-981-97-5177-8_1.
16. Ivanov S.M. Irano-izrail'skij konflikt – odna iz glavnyh ugroz mezhdunarodnoj bezopasnosti [The Iran-Israel conflict is one of the main threats to international security]. – *Diplomaticheskaya sluzhba [Diplomatic Service]*. 2024. № 4. S. 327-339. DOI: 10.33920/vne-01-2404-04. (In Russ.)
17. Kejora M.T.B. et al. Ekopesantren: An Ecology-Based Education Model with Local Wisdom Supports the Sustainable Development Goal's. – *AL-ISHLAH: Jurnal Pendidikan*. 2025. T. 17. №. 1. P. 291-306.
18. Kireev V.V. Koncepciya rossijskogo ekologicheskogo konstitucionalizma: voprosy rezul'tativnosti i upravleniya riskami [The concept of Russian environmental constitutionalism: issues of performance and risk management]. – *Rossijskaya yusticiya [Russian justice]*. 2023. № 6. S. 21-27. DOI: 10.52433/01316761_2023_06_21. (In Russ.)
19. Koval' V.N. Problemy ucheta chastnopravovyh interesov v processe razrabotki pravovoj koncepcii ekologii goroda Sevastopolya [Problems of taking into account private legal interests in the process of developing the legal concept of ecology of the city of Sevastopol]. – *Vlast' Zakona [The Rule of Law]*. 2024. № 1 (57). S. 46-57. (In Russ.)
20. Koval' V. N., Lozo V. I., Zenin S. S. Smena paradigmy ekologicheskogo prava v usloviyah novoj real'nosti [A paradigm shift in environmental law in a new reality]. – *Lex russica*. 2023. T. 76. № 3. S. 110–123. S. 118. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.196.3.110-123. (In Russ.)
21. Krivel`skaya O.V. Mezhdunarodnoe administrativnoe pravo v svete poslednix mirovy`x izmenenij [International administrative law in light of recent world changes]. – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2025. № 4. S. 74-83. DOI: 10.24833/0869-0049-2025-4-74-83.
22. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs v trekh tomah. Tom 1: Gosudarstvo [General theory of state and law. Academic course in three volumes. T. 1: State]*. Otv. red. M.N. Marchenko. 4-e izd., pererab. i dop. Moscow: Norma: INFRA-M, 2016. 576 s. (In Russ.)
23. Orlov A.A. Novye vyzovy i ugrozy bezopasnosti dlya gosudarstv ODKB i formy reagirovaniya na nih [New challenges and security threats for the CSTO states and forms of response to them]. – *Mezhdunarodnaya*

analitika [International Analytics]. 2016. № 2 (16). S. 7-12. (In Russ.)
24. Suhanova A.A. *Konstitucionnye cennosti kak osnova soderzhaniya i realizacii gosudarstvennyh programm Rossijskoj Federacii [Constitutional values as the basis for the content and implementation of state programs of the Russian Federation]*. Monografiya. CHelyabinsk: Izdatel'skij centr YUUrGU, 2024. 159 s. (In Russ.)
25. Tabolin V.V. *Pravovaya teoriya sovremennogo rossijskogo goroda [Legal theory of the modern Russian city]*. Monografiya. 2-e izd., per. i dop. Moscow: YUrajt, 2019. 358 s. (In Russ.)
26. Tian G., Khan I. Impact of energy end-uses and efficiency indicators on the environmental policy stringency index. – *Energy*. 2025. C. 136232. DOI: 10.1016/j.energy.2025.136232.
27. Valiullina K.B. Aktual`ny`e voprosy` mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere obespecheniya e`kologicheskoj bezopasnosti [Topical issues of international cooperation in the field of environmental safety]. – *Moscow Journal of International Law [Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava]*. 2024. № 3. S. 36-48. DOI: 10.24833/0869-0049-2024-3-36-48.
28. Zaslavskaya N.M. Obshchaya harakteristika ekologicheskogo zakonodatel'stva v kontekste cifrovizacii gosudarstvennogo ekologicheskogo upravleniya [General characteristics of environmental legislation in the context of digitalization of state environmental management]. – *Ekologicheskoe pravo [Environmental law]*. 2023. № 6. S. 10-16. DOI: 10.18572/1812-3775-2023-6-10-16. (In Russ.)

Информация об авторах

Станислав Александрович ВАСИЛЬЕВ
Кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории «Функциональные основы моделирования социального поведения», Тюменский государственный университет

Володарского ул., 6, Тюмень, 625003, Российская Федерация

mnogoslov@mail.ru
ORCID 0000-0003-2752-240X

Инна Олеговна ВАСИЛЬЕВА
Магистрант Юридического института, Севастопольский государственный университет

Университетская ул., 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

inna_ilina@mail.ru
ORCID 0009-0004-2536-8888

About the Authors

Stanislav A. VASILEV
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Laboratory of Functional Foundations of Social Behavior Modeling, Tyumen State University

6, Volodarskogo St., Tyumen, Russian Federation, 62500

mnogoslov@mail.ru
ORCID 0000-0003-2752-240X

Inna O. VASILYEVA
Master's Student, Law Institute, Sevastopol State University

33, Universitetskaya St., Sevastopol, Russian Federation, 299053

inna_ilina@mail.ru
ORCID 0009-0004-2536-8888